Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Великие реформы рождают великие долги

После смерти отца императору Александру II «досталось наследство, обремененное запоздалыми преобразовательными вопросами, давно просроченными обещаниями и недавними тяжкими утратами. Это была огромная полуевропейская и полуазиатская империя, еще недавно грозившая силой спасти Западную Европу от революции, а теперь потерявшая целое Черное море и отдавшая важнейшие плоды вековой политики...»[1]. Хотя реформы запоздали и носили вынужденный характер, тем не менее достижения нового Царя-Освободителя в реформировании всей системы Российской империи бесспорны, и величайшей заслугой явилась отмена крепостного права.

«Великие реформы» представляли собой целый комплекс всеобъемлющих преобразований в сфере собственности на землю, снятие запретов на предпринимательскую деятельность в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, строительстве, страховом и банковском деле. Произошла широкая либерализация правил ведения внешнеэкономической деятельности частными предприятиями. В российскую экономику начался приток прямых иностранных инвестиций. Отмена крепостничества высвободила миллионы рабочих рук, промышленность и сельское хозяйство быстро переходили к использованию более производительного наемного труда. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»[2]. Страна прочно вступила на капиталистический путь развития, но в очередной раз оказалась здесь в роли «догоняющей».

РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ

В марте 1856 года, вскоре после заключения Парижского мирного договора, прекратившего Крымскую войну, император Александр II встретился в Москве с губернским и уездным предводителями дворянства и произнес вошедшие в историю слова: «...сами вы знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу. Прошу

[1] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — Т. 5. Курс русской истории. — М., 1989. — С. 348.

[2] Ленин В.И. ПСС. — Т. 3. — Изд. 5-е. — М, 1979. — С.597–598.

К 1859 ГОДУ В ЗАЛОГЕ У ГОСУДАРСТВА НАХОДИЛОСЬ 44 ТЫС. ИМЕНИЙ С БОЛЕЕ ЧЕМ 7 МЛН КРЕПОСТНЫХ ДУШ

вас, господа, думать о том, чтобы привести это в исполнение»[1]. «Предводителям» стало ясно, что отмена крепостного права решена императором окончательно и бесповоротно.

Нельзя сказать, что до этого момента высшая государственная власть Российской империи не понимала тяжести экономических и социальных проблем, порождаемых сохранявшимся крепостничеством. В 1803 году был принят указ о свободных хлебопашцах, впервые обозначивший два условия освобождения, которых придерживалось все последующее законодательство: земельный надел и добровольное соглашение.

Император Николай I также понимал, что народ ждет от него «лучшей жизни». Промедление могло привести к тому, что «пороховой погреб под государством» рванёт. Император сделал многое для того, чтобы облегчить жизнь крестьян, тем самым упрочив на время стабильность империи. Известно его высказывание: «Я хочу освободить крестьян, чтобы оставить моему сыну империю спокойной»[2]. Николай I вел против крепостничества своего рода «подпольную минную войну медленным потаенным подкопом». В результате многолетней работы шести секретных комитетов по крестьянскому вопросу при императоре был установлен запрет на продажу крестьян без земли и с «раздроблением семейства», а также ограничено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь. «Указ об обязанных крестьянах» впоследствии был положен в основу реформы по отмене крепостного права.

Ссуды от землевладельцев крестьянству в Средние века привели к созданию экономической основы крепостничества в России. Без нарастания новых общенациональных долговых проблем не обошлась и отмена крепостного права в 1861 году. Одним из основных мотивов этой реформы послужил тот факт, что к этому времени практически все помещичьи имения оказались в результате неэффективного хозяйствования обременены непосильными долгами и фактически находились в залоге у государства без реальной перспективы рассчитаться по долгам. В период между смертью Петра и воцарением Екатерины II необходимость укрепления экономической основы русского землевладельческого дворянства, являвшегося опорой государства, привела в 1754 году к созданию государственного Дворянского банка с капиталом в 750 тыс. руб. При дороговизне тогдашнего частного кредита, доходившего до 20% годовых, государство фактически протянуло дворянству руку помощи. В этом банке помещик мог брать под залог недвижимого имения единовременную ссуду на три года размером до 10 тыс. руб. под 6% годовых. Было положено начало процессу попадания дворянства в долговую зависимость от государства. Через сто лет эта зависимость стала полной, а задолженность астрономической и совершенно безнадежной. К 1859 году в залоге у государства через ссуды помещикам от государственных «кредитных установлений» находилось 44 тыс. имений с более чем 7 млн крепостных душ, что составляло более двух третей всех имений в стране и более двух третей крепостных. Общий долг помещиков государству превысил 450 млн руб., и «правящий класс» стал полным банкротом. Большинство крестьян рано или поздно могло освободиться без вмешательства государства, что привело бы к окончательному обеднению опоры самодержавия — дворянства. Одна из основных целей крестьянской реформы 1861 года в России состояла не только в освобождении людей и отмене крепостничества, но и в параллельном освобождении дворянства от безнадежной задолженности перед государством.

Хорошим примером того, как разорялось дворянство, является биография великого поэта А.С. Пушкина. Его отец в 1830 году выделил ему 200 душ мужского пола с семьями в селе Кистенево в Нижегородской губернии. У самого Сергея Львовича Пушкина в этом имении было 474 души, 200 уже были заложенными за долги — оставшиеся души отец и передал своему сыну в качестве подарка на свадьбу с Натальей Гончаровой. Завладев этими крепостными, поэт поспешил заложить их в Опекунском совете, получив за них 38 тыс. руб. Из них 11 тыс. руб. Пушкин отдал своей теще, которая не хотела выдавать дочку замуж без приданого. Еще 10 тыс. руб. поэт одолжил своему другу Нащокину. На обустройство семейной жизни оставалось 17 тыс. руб. Пушкин планировал на них жить в Москве в течение года, но деньги закончились уже через три месяца. В результате после свадьбы Пушкин до конца жизни оставался в долгах, а его крестьяне неоднократно перезакладывались.

[1] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — Т. 5. Курс русской истории. — М. 1989. — С. 340.

[2] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — Т. 5. Курс русской истории. — М. 1989. — С. 341.

Пример Пушкина описывает распространенную экономическую стратегию русских крепостников. Дворянство на протяжении столетий рассматривало «пожалованную» за службу землю вместе с крестьянами как исключительно источник «кормления», а не как производительный актив. Поэтому практически никто не занимался непосредственным управлением своими имениями, предпочитая всеми способами изымать деньги, а не вкладывать их в развитие сельскохозяйственного производства. Русские дворяне по определению не были капиталистами.

СВОБОДА, НО БЕЗ ЗЕМЛИ

19 февраля 1861 года был принят Высочайший манифест об отмене крепостного права. Крестьяне объявлялись лично свободными без всякого выкупа. Получая свободу, крестьяне наделялись землей в постоянное пользование, чтобы продолжать нести уже непосредственно без участия помещиков государственные и прочие повинности. Наделение землей предполагалось по добровольному соглашению крестьян с землевладельцами и не носило безвозмездного характера. За постоянное пользование землей крестьяне должны были продолжать платить оброк или нести барщину. В зависимости от качества и расположения земельных участков устанавливались различные нормы годовых оброчных платежей. Они варьировались от 3 до 10 руб. за десятину (примерно 1.1 гектара). По желанию крестьяне могли выкупать у помещика свои усадьбы, а по взаимному согласию и полевые угодья. Только после полной уплаты выкупа прекращался надзор помещика за крестьянином и он становился крестьянином-собственником, но оставался при этом членом общины. Таким образом, отмена крепостного права сопровождалась необходимостью выкупа крестьянами земли у помещиков. Естественно, русское крепостное крестьянство (за редчайшими исключениями) не обладало средствами для выкупа, поэтому государство приняло на себя обязательство содействовать этому процессу путем выдачи ссуд. «Выкупная система», финансируемая за счет государственного долга, являлась, по сути, краеугольным камнем «освободительной реформы» Александра II. Размер конкретной ссуды определялся по достаточно сложной схеме. Государство напрямую выплачивало средства помещику как плату за передаваемую крестьянам землю, вычитая из них имевшийся долг государству за заложенное имение, а сумма, выданная правительством помещику, ложилась на крестьян как их долг перед государственной казной. Если выкуп земли происходил по обоюдному согласию помещика и крестьян, то крестьянин обязан был выплатить помещику 20% стоимости земельного надела, причем не деньгами, а своим трудом. Если взаимного согласия не было, то эту сумму помещику платило государство. Залогом служил выкупной платеж крестьянина, который вместе с процентами определялся в 6% со взятой из казны ссуды и погашался годовыми платежами в течение 49 лет со времени выкупа. Всего выкуп земли в процессе отмены крепостного права обошелся правительству примерно в 1 млрд руб. В итоге долго разрабатываемая крестьянская реформа Александра II предусматривала выкупные платежи, благодаря сложной системе которых крестьяне оказались наделенными землей; дворянство уплатило долги, а государство более чем возместило расходы, понесенные на выдаче ссуд бывшим крепостным. С 1861 до 1906 года государство получило выкупных платежей с крестьян, заложенных помещиками, на 1.6 млрд руб., чистая выгода из которых составляла около 700 млн руб. До конца царствования Александра II было выкуплено земельных участков для 80% крепостных крестьян. Около 1 млн крепостных оставалось в зависимости у помещиков. Указом Александра III в 1881 году было предложено принудительно выкупить землю для них за счет государства.

Благодаря этой реформе российское общество уравнялось перед законом и теоретически стало состоять из одинаково свободных граждан, на которых падали одинаковые общественные и государственные повинности. «В продолжение столетий, предшествовавших 19 февраля 1861 г., у нас не было более важного акта; пройдут века, и не будет акта, столь важного, который бы до такой степени определил собою направление самых разнообразных сфер нашей жизни», — писал В.О. Ключевский[1]. Однако порядок освобождения крестьян от крепостной зависимости и наделения освобожденных крестьян землей с использованием государственного долга, тяжесть погашения которого была переложена на крестьянство, породил ситуацию, при которой русский крестьянин фактически оказался на свободе без собственной земли, вынужден был на протяжении десятков лет своим трудом фактически выплачивать долги чуждого ему класса перед государством. В плане контроля над средствами производства крестьяне остались экспроприированным классом. Помимо этого, земля передавалась не отдельному крестьянину, а в общину — «мир», который по принципу круговой поруки отвечал за долговые платежи крестьян. Крестьянам было практически невозможно самостоятельно справиться с этими платежами, и они попадали в зависимость от сельских ростовщиков. Ошибкой было сохранение сельской общины, которая препятствовала созданию самостоятельного фермерского класса. Предоставление личной свободы имело в глазах русских крестьян мало ценности, гораздо более значимым было наделение их землей, а в этом царский манифест полностью обманул их надежды. Власть помещика заменилась властью «мира». В результате в 1861–1862 годах было 1172 случая крестьянских мятежей в 2607 селениях, подавленных войсками[2]. Массового класса сельских частных собственников в России создано не было, и тем самым в глубоко крестьянской стране были посеяны семена острейшего социального конфликта, который привел Россию к великим социальным и революционным потрясениям XX века. «Российская монархия была уничтожена в конечном итоге тем самым крестьянином, в котором она видела своего самого верного союзника»[3].

---

[1] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — Т. 5. Курс русской истории. — М. 1989. — С. 270.

[2] История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. — М., 1938. — Т. 6. — С. 74.

[3] R. Pipes. Russia under the Old Regime. NY, 1974. — P. 170.